

УДК 811.581: [130.121+130.2]
DOI <https://doi.org/10.24919/2308-4863.0/25.178964>

Наталья ЧЕРНЫШ,
orcid.org/0000-0002-2384-1481
кандидат филологических наук,
доцент кафедры сравнительной филологии восточных и англоязычных стран
Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара
(Днепр, Украина) nata.kitashi@gmail.com

К ИСТОРИИ ПОНЯТИЯ ЦЗИНЦЗЕ (境界) В ЛИТЕРАТУРНОЙ МЫСЛИ КИТАЯ

В настоящей работе мы продолжаем изучать содержание понятия цзинцзе и его роль в развитии литературной мысли Китая. Рассматриваются особенности употребления понятия цзинцзе и его древнекитайского аналога – цзин – в китайской литературе философско-эстетического направления. Следом за классическими китайскими учеными (Лю Се, Ван Чанлин, Ван Говэй), а также современными исследователями китайской литературной мысли (Чень Лян-юнь, Е Цзяин), мы обнаруживаем важную роль понятия цзинцзе для понимания древней и современной литературной мысли Китая. Выскажем предположение, что в основе понятия цзинцзе лежит буддийская идея зависимости взгляда на внешний мир от духовного состояния человека. Предлагается перевести понятие цзинцзе на русский язык словом видение.

В современной китайской литературной мысли категория цзинцзе (видение) становится основным критерием эстетической мысли благодаря теоретическим работам китайского ученого Ван Говэя (王国维 1877–1927). В работе «Заметки о Ци» (《人间词话》) он соединяет идеи западной теоретической эстетики своего времени с опытом внимательного прочтения стихотворений Ци эпохи Сун. Его определение понятия цзинцзе становится широко известно в современной китайской литературе самого разного направления. В китайской литературной критике понятия цзин и цзинцзе (видение) как качественный критерий стали использоваться поэтом Ван Чанлином (王昌龄 698–756), который в трактате «Категории поэзии» говорит о поэтическом видении шицзин (诗境, shijing). Идеи трактата Ван Чанлина исходят из учения о сознании буддийской школы Йогачара, которая изучает психологические состояния человека и описывает механизмы деятельности и преобразования сознания. Понятие шицзин у Ван Чанлина берет свое начало в буддийской литературе, соответственно, понятие цзинцзе (видение) тоже имеет буддийские коннотации. Еще ранее автор знаменитого трактата «Резной дракон литературной мысли» Лю Се (刘勰, V–VI вв.) два раза в трактате употребляет слово цзин (境). Он полагает, что в буддийском учении войти в глубокий источник постижения истины можно только достигнув высокого цзинцзе (видения).

Ключевые слова: видение, эстетика, буддизм, школа Йогачара, феноменология, поэтика.

Наталья ЧЕРНИШ,
orcid.org/0000-0002-2384-1481
кандидат філологічних наук,
доцент кафедри порівняльної філології
східних та англomовних країн
Дніпровського національного університету ім. Олеся Гончара
(Дніпро, Україна) nata.kitashi@gmail.com

ДО ІСТОРІЇ ПОНЯТТЯ ЦЗІНЦЗЕ (境界) У ЛІТЕРАТУРНІЙ ДУМЦІ КИТАЮ

У цій роботі ми продовжуємо вивчати зміст поняття цзинцзе та його роль у розвитку літературної думки Китаю. Розглядаються особливості вживання поняття цзинцзе і його давньокитайського аналога – цзин – у китайській літературі філософсько-естетичного напрямку. Слідом за класичними китайськими вченими (Лю Се, Ван Чанлін, Ван Говей), а також за сучасними дослідниками китайської літературної думки (Чень Лян-Юнь, Е Цзяін), ми виявляємо важливу роль поняття цзинцзе для розуміння стародавньої й сучасної літературної думки Китаю. Висловимо припущення, що в основі поняття цзинцзе лежить буддійська ідея залежності погляду на зовнішній мир від духовного стану людини. Пропонується перекладати поняття цзинцзе українською мовою словом бачення, російською мовою словом видение.

У сучасній китайській літературній думці категорія цзинцзе стає основним критерієм естетичної думки завдяки теоретичним роботам китайського вченого Ван Говей (王国维 1877–1927). У роботі «Замітки про Ци» (《人间词话》) він з'єднує ідеї західної теоретичної естетики свого часу з досвідом уважного читання віршів Ци епохи Сун. Його визначення поняття цзинцзе стає широко відомо в сучасній китайській літературі різного напрямку. У китайській літературній критиці поняття цзин і цзинцзе як якісний критерій стали використовуватися поетом Ван Чанліном (王昌龄 698–756), який у трактаті «Категорії поезії» пише про поетичне бачення шицзин (诗境, shijing). Ідеї трактату Ван Чанліна походять від вчення про свідомість буддійської школи Йогачара, яка вивчає психологічні стани людини й описує механізми діяльності й трансформації свідомості.

Поняття шицзин у Ван Чанліна бере свій початок у буддійській літературі, відповідно, поняття цзинцзе теж має буддійські конотації. Ще раніше автор знаменитого трактату «Різьблений дракон літературної думки» Лю Се (刘勰, V-VI вв.) два рази в трактаті вживає слово цзин (境). Він пише, що в буддійському вченні ввійти в глибоке джерело збагнення істини можна якщо досягнуто високого цзинцзе (бачення).

Ключові слова: бачення, естетика, буддизм, школа Йогачара, феноменологія, поетика.

Natalia CHERNYSH,
orcid.org/0000-0002-2384-1481
Candidate of Philological Sciences,
associate professor of Department
of Comparative Philology of Eastern and English Speaking Countries
of Oles Honchar Dnipro National University
(Dnipro, Ukraine) nata.kitashi@gmail.com

ON THE HISTORY OF THE CONCEPT OF JINGJIE IN CHINESE LITERARY THOUGHT

In this article, we continue to study the content of the concept of jingjie and its role in the Chinese literary thought. We are considering the peculiarities of the use of the concept of jingjie and its ancient Chinese counterpart - jing - in Chinese classical philosophical thought. Following Chinese scholars, we discover the important role of the concept of jingjie for understanding Chinese ancient and modern literary thought. We shall offer the suggestion that the concept of jingjie is based on the Buddhist idea of the dependence of the world on the spiritual state of a person. In modern Chinese literary thought, jingjie becomes the main criterion for aesthetic thought due to the theoretical work of the Chinese scholar Wang Guowei. In his article «Notes on Ci Poems in the World» (《人间词话》), he combines the ideas of Western theoretical aesthetics with the experience of his perusal of the poems of Ci of the Song dynasty. His definition of the concept of jingjie is becoming widely known in modern Chinese literature of the most diverse directions. In Chinese literary criticism, the concepts of jing and jingjie began to be used as a qualitative criterion by the poet of the 7th and 8th centuries. Wang Changling in his treatise «The Category of Poetry» (《诗品》) speaks of shijing (诗境). The ideas of Wang Chiangling's treatise arise from the teachings on the consciousness of the Yogachara Buddhist School, which studies the psychological states of a person and describes the mechanisms of activity and transformation of consciousness. The concept of Shijin from Wang Chiangling originates in Buddhist literature. Thus, the concept of jingjie (vision) also has Buddhist connotations. However, the author of the famous treatise «The Carved Dragon of Literary Thought» (《文心雕龙》) Liu Xie (5th and 6th centuries) twice used the word jing (境), comparing the teaching about the innermost and the Buddha's teaching. He believes that in the Buddhist teaching, one can only reach the deep source of comprehension of the truth by attaining a high jingjie (vision).

Key words: vision, aesthetics, Buddhism, Yogachara school, phenomenology, poetics.

Постановка проблеми. Сегодня еще мало исследований в области философско-эстетической мысли Китая на русском и украинском языках. Понятия китайской классической эстетики специально не изучены, словарями не зафиксированы, поэтому существует проблема понимания современных китайских текстов. Ранее мы предположили, что *цзинцзе* то же, что *наитие*, такой

ответ подсказывала известная работа В. М. Алексеева (Алексеев, 2008: 1). Однако последующее изучение этого вопроса изменило нашу точку зрения и добавило новые вопросы к ученому.

Цель статьи. Рассмотреть историческое развитие понятия *цзинцзе* 境界 и его древнекитайского аналога – *цзин* 境 – в философско-эстетической литературе древнего Китая.

Изложение основного материала. В настоящей работе автор продолжает изучение содержания понятия *цзинцзе* в литературной мысли Китая (Черныш, 2018:6). В современной китайской литературной мысли *цзинцзе* (видение) как основной критерий эстетической мысли устанавливается благодаря теоретическим работам китайского ученого Ван Говэя. В работе «Заметки о Цы» (《人间词话》) (Wang Guowei, 2015:7) он соединяет идеи западной теоретической эстетики с опытом своего прочтения стихотворений Цы эпохи Сун¹. *Цзинцзе* (видение) как центральное понятие «Заметок о Цы»² является основной нитью изложения, которая связывает все теоретические позиции автора.

¹ Когда эта статья была написана, в издательстве «Восточная литература» (Москва) вышла книга Цзяин Е. «Разные суждения о поэзии жанра цы» Ван Говэя» (Ye Jiaying et al., 2017: 5). Это семь лекций известной китайской исследовательницы классической поэзии древнего Китая Е Цзяин, на которые (на китайском языке) и мы опирались в этой работе. В рецензии (И. А. Алимов, Лю Жомэй) 2018 года на перевод этой книги говорится об отправной точке рассуждений Ван Говэя, о концепции цзин цзе, которая переведена на рус. язык как «художественное пространство» (Алимов И. А., Лю Жомэй, 2018: 2).

² Ван Говэй – крупный ученый XX века, который превзошел свое время, как отмечают китайские критики, главным его достижением является открытость всемирному сознанию. Его труд «Рассуждения о Цы» имеет всего 64 раздела, делится на две части. В первой части с 1 по 9 раздел он описывает свое понимание цзинцзе (видения). Вторая часть, с 10 по 64 раздел, включает подробное изучение писателей и произведений ряда поколений, дальше идет подробное изложение идеи видения в художественном произведении. Произведение, у которого есть видение, по Ван Говэю, включает в себя обе стороны, внешнее положение человеческих дел и внутренние мысли и чувства, а это становится предпосылкой совершенства поэтического творчества.

В своих рассуждениях о поэтической эволюции, о поэтических удачах и неудачах, преимуществах и недостатках, о глубине и поверхностности слов он исходит из понятия *цзинцзе*. Свою теорию Ван Говэй развивает не абстрактно, а в рассуждениях о поэзии Цы на примерах отдельных стихотворений, главная мысль которой выражена в следующих словах: «Высшим в поэзии Цы является *цзинцзе*, будет *цзинцзе*, естественным образом будут и совершенство, и признательность» (词以境界为最上。有境界，则“自成高格，自有名句”) (Wang Guowei et al., 2015: 7).

Слово *цзинцзе* в китайских текстах употреблялось очень давно, например, китайский ученый II в. Чжен Сюань 郑玄 толкует место из «Книги песен» и использует прямое значение этого слова. Еще раньше это слово из двух иероглифов 境界 использовал ученый, Лю Сян 刘向 (77-6 гг. до н.э.) в книге «Синьсю. Цзаши» (《新序·杂事》), он говорит: «охраняй границы удела, относись с почтением к миру границ (*цзинцзе*)» (守封疆，谨境界) (Ван Деянь, 2017: 8). Современный исследователь, автор книги «Построение китайской поэтики» (中国诗学体系论) Чень Лян-юнь (Chen Liangyun et al., 1992: 9) в четвертом разделе своей работы описывает историю развития понятия *цзинцзе*. Он указывает на то, что в даосском трактате «Хуайнань-цзы», созданном во времена Ранней (Западной) династии Хань (не позднее 139 г. до н. э.), используется иероглиф *цзин* 境 именно как определенное психологическое пространство человека. В трактате «Хуайнань-цзы» описывается, что человек уже при жизни посредством обучения может воспитать свой дух. Предельный макрокосм и предельный микрокосм воспринимаются и описываются даосами как пространство изобильного космического Дао, в котором мудрый «видит границы бесконечного» (见无外之境), «свободно странствует за пределами мирской суеты» (以逍遥仿佯于尘埃之外) и «дает волю сердцу» (游心) (Zhuangzi et al., 1995: 11).

Слово *цзинцзе* состоит из двух морфем, из двух иероглифов 境+界, в языкознании это сочинительный тип связи, когда обе единицы равноправны между собой и обе являются именем существительным. Однако главным смысловым ядром выделим первый иероглиф 境 *цзин* с тем же комплексом прямых и отвлеченных значений, среди которых в электронном словаре (БКРС) добавляется значение – **степень развития, состо-**

яние, буддийский термин **Вишайа** (сфера или объект чувственного восприятия). Если посмотреть на происхождение иероглифа 境 и отбросить более позднюю графему 土 (земля), то получаем иероглиф 竟 с теми же значениями **доходить до предела, предел, рубеж, граница**, а также **конец и окончание**. В тексте «Чжуанцзы» (III в. до н. э.) он встречается в отвлеченном значении: «Забудем о наших годах, забудем о наших обязанностях, достигнем беспредельных сфер 无竟 и будем пребывать в беспредельности 无竟» (忘年忘义，振于无竟，故寓诸无竟) (Zhuangzi et al., 1995: 11). Считается, что 境 (*цзин*) и 境界 (*цзинцзе*) – получили развитие именно как буддийские понятия (Chen Liangyun et al., 1992: 9). В отвлеченном значении это слово употребляется в переводном на китайский язык *вэньян* буддийском каноне «Вулян шоуцзин» (无量寿经), переводчик – буддийский монах Чжи Цянь (III век).³ В буддизме человек посвящает себя освобождению от давления материального мира, он всеми силами стремится вернуться в пространство своей души, в пространство духовного мира. Неизвестно, кто из переводчиков буддийских сутр первый использовал понятия *цзин* или *цзинцзе* как пространство духовного мира. Китайская исследовательница классической поэзии Е Цзяин пишет, что на санскрите *цзинцзе* (*видение*) означает Вишайа, то есть «территория, пределы собственной силы». В буддизме это шесть индрий (六根), шесть способов познания окружающего мира (зрение, слух, обоняния, вкус, осязание, мысль). Интересным оказывается последний способ познания – мысль. Мысль как орган восприятия, через который человек познает мир. Поэтому *цзинцзе* или *видение* это и есть характерная особенность опыта восприятия, обобщенное описание некоторой способности человеческого восприятия (Ye Jiaying et al., 2008: 10). Современные значения слова *цзинцзе* соотносятся с первоначальными смыслами *цзин* и *цзинцзе* в древнем китайском языке, **то есть *цзинцзе* (*видение*) выражает и географическое пространство и пустотное пространство психологического восприятия одновременно**. В других буддийских сутрах, например в «Цзапю цзин» (杂譬喻经) сказано: «Дух – величествен, приводит в движение *цзинцзе* (видение). Ясно представлять себе *цзинцзе* (видение) как иллюзию, как сон»⁴. Так переводчики буддийских сутр понимали смысл слова *цзинцзе*, поэтому в текстах о Чань (禅) и о Будде (佛) это слово использовалось местными монахами как общеупотребительная лексика. В «Фаюань чжулинь» (《法苑珠林》) сказано следующее: «У божеств много

³ “斯义弘深。非我境界” (Его смысл глубок и многогранен, не в моей компетенции).

⁴ “神是威灵，振动境界。了知境界，如幻如梦”

цзинцзе (видений) и все они прекрасны...»⁵. А в «Фэньчжоу у-е чаньши чуань» (《汾州无业禅师传》) сказано так: «Все цзинцзе (видения) приходят из пустоты». В буддизме не признается реальное существование объективного мира, весь духовный мир человека иллюзорный (虚无缥缈), фантазийно-молчаливый (空幻寂静), поэтому говорят о цзинцзе (о видении) в связи с духовным и жизненным опытом последователей буддизма.

Однако, по мысли Чень Лян-юня, такой оригинальный способ употребления слова цзинцзе привлек внимание людей культуры, которые открыли для себя, что можно использовать это слово для выражения своих мыслей, чувств и душевных состояний, особенно тех, которые могут привести человека в состояние радостного духа. В книге «Шишуо синью» (《世说新语》) есть такая история: когда Гу Кайчжи ел сахарный тростник, он начал есть его с корней, кто-то спросил, почему так (ест), на что он ответил: чтобы постепенно войти в лучшее цзинцзе (видение, состояние) (《渐入佳境》), т.е. чтобы стать лучше. В известном стихотворении Тао Юаньмина (365-427) «За вином» слово цзин хотя и используется в пространственном значении: территория, страна, но все небольшое стихотворение описывает легкость, непринужденность нового состояния души, которое оказывается более реальным, чем повседневное состояние: *построю себе шалаш в человеческом мире (цзин), но не будет шума экипажей и лошадей. Спросите, как такое возможно? Душа улетит далеко, совершенно одна*⁶. Лю Се (刘颯, V – VI вв.) в знаменитом трактате «Резной дракон литературной мысли» (《文心雕龙》) дважды употребляет слово цзин (境), первый раз, когда говорит о четкой границе между рифмованной прозой Фу (赋) и поэзией Ши (诗). Второй раз, когда говорит о плюсах и минусах учения о сокровенном (玄学) периода Вэй-Цзинь (220–420 гг. н. э.): «двигаясь к источнику предельного духа, исчерпаешь цзин (видение) этой мудрости?»⁷. Чень Лян-юнь говорит, что здесь идет речь о пределах познания. Лю Се, сопоставляя учение о сокровенном и учение

Будды, полагает, что в буддийском учении войти в глубокий источник постижения истины можно только достигнув высокого цзинцзе (видения). Чень-Лян-юнь пишет, что в китайской литературной критике понятия цзин и цзинцзе (видение) как качественный критерий стали использоваться поэтом VII – VIII вв. по имени Ван Чанлин (王昌龄), который в трактате «Категории поэзии» (《诗品》) говорит о поэтическом видении шицзин (诗境). Чень Лян-юнь предполагает, что идеи Ван Чанлина (о которых речь пойдет чуть позже) связаны с учением о сознании буддийской школы Йогачара⁸, которая изучает и описывает психологические состояния человека и обосновывает, что материальный мир находится в зависимости от духовного состояния человека. Основное понятие школы Йогачара – единое сознание, *вэйши* (唯识). Однако в школе Йогачара говорят не о том, что есть только единое сознание, а внешнего мира не существует, а о том, что внешний мир не может оторваться от человеческого сознания и существовать самостоятельно. Здесь называют реальностью не материальный внешний мир, а внутренний духовный опыт, внутреннее познание (内识). Буддийский монах VII в. Куицзы настаивал на том, что «единое сознание не имеет цзинцзе (видения)» (唯识无境界), то есть за пределами человеческой души нет реальности: если внешние виды похожи на виды во сне, как же они могут быть реальностью, спрашивал монах и добавлял, что только глупец не видит ложности этих представлений. Буддисты школы Йогачара признают чистый духовный мир, который не является внешним миром, но содержит в себе внешний мир как представление. Важным различием в школе Йогачара есть различие на дхарму проявления для всех и дхарму индивидуального проявления. Эти два начала в сознании человека (*гунсян* 共相 и *бугусян* 不共相) художники описывают так: мы видим один и тот же пейзаж, но видим его по-разному (Chen Liangyun et al., 1992:9). У нас единое восприятие красоты, чистоты, удивления, опасности и т.д. Но моим внутренним опытом осязаемая «дарственная сила» (容势) пейзажа не может быть такой же, какой ощущаешь ты эту силу. Силу, которую я увидел сердцем, только я могу применить «на кончике пера» (смогу описать), но не ты. Из чего возникает внутреннее цзинцзе (видение)? Из отдельного опыта. Поэтому конечной целью мышления является различие видения и видимого, или внутреннего познания и внешних видов (了别境识). Одно не идентично другому. Поэтому важным является то, как ты описываешь то или иное событие, то есть какое

⁵ «诸天种种境界，悉皆殊妙...»

⁶ «一切境界，本自空寂»

⁷ 陶渊明。饮酒。「结庐在人境，而无车马喧。/问君何能尔？/心地自偏。」

«动极神源，其般若之绝境乎？」

⁸ Торчинов Е.А.: Йогачара — «это философия, выполняющая функции йоги, или философия, ставшая йогой. Важнейшая задача буддийской йоги — преобразование сознания человека, поворот в самом его основании (ашрая паравритти), для того чтобы из профанного сансарического существа стать существом пробужденным и просветленным — Буддой. Философия же йогачары посвящена одной задаче — выяснению того, как функционирует сознание и каковы механизмы его деятельности и его преобразования» (Торчинов, 3).

видение у тебя как субъекта о том или ином предмете. При этом субъективность здесь понимается условно. Е.А.Торчинов в 85 комментарии к переводу «Трактата о пробуждении веры в Махаяну» так описывает воспринимающего «субъекта»: «Дословно: "зрящий", "могущий зреть", "воспринимающий" (кит. нэн – цзянь). Единое Сознание под влиянием имманентной ему (но акцидентальной, в отличие от субстанциальности пробуждения) непробужденности как бы поляризуется, полагая себя вначале в виде субъекта, а потом и в виде коррелирующего с ним, но вторичного по отношению к нему, объекта (кит. цзин цзе или, в других текстах, – "зримое", "то, что зрится", "воспринимаемое" – со цзянь)» (Торчинов, 4). Со цзянь (所见) это в определенном смысле и есть цзинцзе (境界). Сознание включает в себя и объект, и сознающий его субъект, что предполагает смотреть и на объект и на смотрящего на этот объект субъекта, а это момент осознанности, о котором говорят буддисты разных школ и направлений. В буддийских литературных памятниках географическое значение слова *цзинцзе* (территория, страна, пределы, граница) полностью превращается в выражение мыслительного пространства и духовного умозрения. Именно в этом отвлеченном значении слово *цзинцзе* (*видение*) входит в поэтическую мысль Китая, основа которой «в сердце», когда есть «взаимопонимание без слов» и огромное желание поэта выразить внутренний образ. Поэтому именно в литературной критике понятие *цзинцзе* (*видение*) находит новое свое применение.

Уже в VII – VIII вв. Ван-Чанлин – литературный критик и поэт использует понятие *цзинцзе* (*видение*) как качественный критерий в описании поэтического произведения. Его теория заслуживает отдельной статьи, здесь будет сказано только о самых важных ее особенностях. Теория ученого строится на основных постулатах буддийской школы Йогачара. Однако поэт отличается от последователей буддизма. Его конечной целью является не чистое «внутреннее познание», а создание такого произведения, которое будет прочитано читателем, получит у него отклик и вызовет радость. Для того, чтобы стихотворение стало таким, нужно уметь выразить «внутреннее сознание» отдельного человека, т.е. его *видение* (*цзинцзе*), нужно, чтобы «внутреннее сознание» превратилось в поэтическое *видение*. Ван Чанлин усвоил буддийское поня-

тие дхармы проявления для всех и дхармы индивидуального проявления, два начала в сознании человека (*гунсян* 共相 и *бугунсян* 不共相). Видение десяти тысяч человек относится к гунсян, к дхарме проявления для всех, когда, например, и древние, и современные поэтические произведения имеют один модус *видения* (*цзинцзе*). Но поэт должен преодолеть общее *видение*. Единственный путь для этого – *идея* вещи 意. Под идеей понимаются все устремления поэта: авторские дух, талант, характер, чувство, воля и т. д., которые проявлены в произведении и называются художественной идеей, поэтической идеей 文意、诗意, но идея должна проистекать из *видения*, утверждает Ван Чанлин. Он обращает внимание на идею в связи с «*видением*» (*цзин*) когда пишет о том, как поэт в процессе творчества может войти в поэтическое «*цзинцзе*»: «создавая текст, больше утверждайся в идее, с усердием используй ум, необходима самозабвенность, не допускай ограничений. Если идея не приходит, необходимо отдаться чувствам, чтобы родилось «*видение*» (*цзин*). Потом, на основе *видения* (*цзин*) может прийти идея, и тогда создавай текст. Но если *видение* и идея не приходят, творить нельзя»⁹. Поэт стремится преодолеть гунсян (共相), проявление вещи для всех, ее общее представление, поэту нужно в сердце высвободить семя бугунсян (不共相), то есть задействовать свое субъективное представление, выявить собственную творческую природу, и тогда можно превзойти проявление видения десяти тысяч людей. Ван Чанлин подробно описал «поэтическое *видение*» (诗境): в поэзии есть три фазы *видения* (三境). Первая – это *видение* вещи (物境). Вторая – это *видение* чувства (情境). Третья – это *видение* идеи (意境). Если в буддизме утверждаются два *видения*: внешнее и внутреннее, причем внешнее *видение* прямо зависит от внутреннего, то Ван Чанлин, описывая психологическое состояние поэтического творчества, говорит о трех фазах поэтического *видения*. Первая фаза – *видение* вещи 物境, в пейзажной лирике поэт – тот, кто видит всю красоту ручья, камней, облаков, вершины гор. Собирая дух увиденного в сердце, поэт может ясно схватить суть увиденного, потом нужно все обдумать, усвоить образ объекта, потом можно создавать похожую форму. Вторая фаза – это *видение* чувства 情境, *видение* всех чувств, радость или печаль, пребывающие внутри сердца. Внимательно наблюдая и постоянно размышляя о них, узнаешь их основу. Третья фаза – это *видение* идеи 意境, *видение* разворачивается в идее, вместе с размышлениями в сердце узнаешь истинность идеи. В идее важна истинность, правдивость. Три фазы видения в класси-

⁹ “夫作文章，但多立意。令左穿右穴，苦心竭智，必须忘身，不可拘束。思若不来，即须放情却宽之，令境生。然后以境照之，思即便来，来即作文。如其境思不来，不可作也” (Chen Liangyun et al., 1992: 9).

ческой литературной теории Китая стали основой поэтики, *видение вещи, видение чувств и видение идеи* можно полностью рассматривать как три фазы видения (цзинцзе), а также как различающие поэзию последовательные качественные шаги от обычного текста до лучших поэтических образцов. Если в произведении описываются внешние предметы, но нет авторского чувства, нет идеи, то зачем литературе такое произведение? Видение вещи, как и видение чувства, как и видение идеи, – это не просто описывать вещь (чувство, идею) саму по себе, но описывать ее потому, что она заинтересовала автора. Идею описывают не напрямую, а только указывают на нее, только намек. Видение находится вне слов, утверждают древние поэты.

Выводы: Понятие *видения* становится эстетическим критерием, по которому Ван Чанлин оценивает произведения разных стилей и направлений. Если *видение* как эстетический критерий появляется в работах средневекового поэта Ван Чанлина, то в XX веке вся теория Ван Говэя строится на этом понятии и становится основой его рассуждений. И тот, и другой, описывают видение как критерий высокой поэзии по-разному, но общим оказывается стремление так выразить свою идею и чувство, чтобы видение поэта возникло и у читателя, чтобы за словами и текстом читатель увидел то же, что видит поэт, и тогда цель поэзии будет достигнута, будет радость.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев В. М. Китайская поэма о поэте: стансы Сыкун Ту (837–908): перевод и исследование (с приложением китайских текстов) Москва: Восточная литература, 2008. 702 с.
2. Алимов И. А., Лю Жомэй. Рецензия на книгу «Цзяин Е. Разные суждения о поэзии жанра цы» Ван Говэя. Семь лекций». Письменные памятники востока. 2018. Т. 15. № 2 (вып. 33). С. 128–131.
3. Торчинов Е.А. Классическая буддийская философия: Йогачара (Виджнянавада) и теория Татхагатагарбхи. URL: http://buddhism.org.ru/buddhism_06.html#.WY2B81VJbDc (дата посещения 21.07.19).
4. Трактат о пробуждении веры в Махаяну. Пер. Торчинов Е.А. URL: <http://psylib.org.ua/books/tramaha/refer.htm> (дата посещения 21.07.19).
5. Цзяин Е. Разные суждения о поэзии жанра цы» Ван Говэя. Семь лекций. Пер. с кит. Е.А. Завидовской. Москва: Восточная литература. 2017. 263 с.
6. Черныш Н.А. Понятие «цзинцзе» (jingjie) в философско-эстетической мысли Китая. Держава та регіони. Серія: Гуманітарні науки. 2018. № 2 (53). С. 75–80.
7. 王国维著 (清) / 人间词话. 北京: 中国华侨出版社, 2015年. 261页.
8. 王德岩著 / 意境的诞生—以体验方式为中心的美学考察. 北京. 中国传媒大学出版社. 2017年. 244页.
9. 陈良运著 / 中国诗学体系论. 中国社会科学出版社. 1992年. 156页.
10. 叶嘉莹著《王国维及其文学批评》. 北京. 北京大学出版社. 2008. 331页.
11. 庄子 / (战国) 庄周著; 胡仲平著. 北京燕山出版社. 1995. 342页.

REFERENCES

1. Alekseyev V. M. Kitayskaya poema o poete: stansy Sykun Tu (837-908) [Chinese poem about the poet: Sikun Tu's poem (837-908): translation and research]. Moskva: Vostochnaya literatura, 2008. 702 p. [in Russian].
2. Alimov I. A., Lyu Zhomey. Retsenziya na knigu «TSzyain Ye. Raznyye suzhdeniya o poezii zhanra tsy» Van Goveya. Sem' lektsiy» [Review of the book “Jiayin E. Different Thoughts about the Poetry of the Genre “ci” by Wang Govay. Seven lectures]. Pis'mennyye pamyatniki vostoka. 2018. t. 15. № 2 (vyp.33). P. 128-131. [in Russian].
3. Torchinov Ye. A. Klassicheskaya buddiyskaya filosofiya: Yogachara (Vidzhnyanavada) i teoriya Tatkhatagatargbhi [Classical Buddhist philosophy: Yogachara (Vijnanavada) and the theory of Tathagatagarbha]. URL: http://buddhism.org.ru/buddhism_06.html#.WY2B81VJbDc
4. Traktat o probuzhdenii very v Makhayanu. Per. Torchinov Ye.A. [Treatise on the awakening of faith in Mahayana]. URL: <http://psylib.org.ua/books/tramaha/refer.htm> (data 21.07.19). [in Russian].
5. TSzyain Ye. Raznyye suzhdeniya o poezii zhanra tsy» Van Goveya. Sem' lektsiy. Per. s kit. Ye. A. Zavidovskoy [Different thoughts about the poetry of the genre “ci” of Wang Govei. Seven lectures]. Moskva: Vostochnaya literatura. 2017. 263 p. [in Russian].
6. Chernysh N. A. Ponyatiye «tszintsze» (jingjie) v filosofsko-esteticheskoy mysli Kitaya [The concept of “jingjie” (jingjie) in the philosophical and aesthetic thought of China]. Derzhava ta regioni. Seriya: Gumanitarni nauki. 2018. № 2 (53). P. 75–80. [in Russian].
7. Wang Guowei zhe. Renjian cihua [Different thoughts about the poetry]. Běijīng: Zhōngguó huáqió chūbǎn shè, 2015. 261p. [in Chinese]
8. Wang Deyan zhe. Yijing de danshengyi tiyan fangshi wei zhongxin di meixue kaocha [The birth of thought – experience as the basis of aesthetic research]. Beijing. Zhongguo chuanmei daxue chuban she. 2017. 244 p.
9. Chen Liangyun zhe. Zhongguo shixue tixi lun [Construction of Chinese Poetics]. Zhongguo shehui kexue chuban she. 1992. 156 p. [in Chinese]
10. Ye Jiaying zhe. Wang Guowei ji qi wenxue piping [Wang Guowei and Literary Criticism]. Beijing daxue chuban she. 2008. 331p. [in Chinese]
11. Zhuangzi [Chuang Tzu]. (Zhangguo) Zhuang Zhou zhe; Hu Zhongping zhe. Beijing yanshan chuban she. 1995. 342 p. [in Chinese].